

Глава 32 Лишение свободы

Цзи Цюэсюэ зажгла огонь в своем сердце всего несколько дней назад, и у нее почти не было опыта борьбы с кем-либо. Теперь, видя, как Третий Старейшина атакует ее с абсолютной силой, она не могла не запаниковать; ее речь стала бессвязной и хаотичной. Она была в растерянности, не зная, что делать дальше.

Бум!

Слабая и хрупкая фигура стояла перед Цзи Цюэсюэ и прямо противостояла удару ладонью Третьего Старейшины, в котором содержалась Глубинная энергия. Фигура отлетела в сторону, как сломанная кукла.

"Мама!" Цзи Цюэсюэ пришла в себя, она оглянулась на миниатюрную фигурку, которая вылетела наружу, и ее разум был в состоянии полного смятения.

Третий Старейшина усмехнулся и хотел снова напасть на Цзи Цюэсюэ, но внезапно аура внушительной силы начальной стадии Царства Истинного Дао вырвалась наружу, подавляя Третьего Старейшину.

Удивительно, но Цзи Хун, который сидел на земле, скрестив ноги, переводя дыхание, встал и посмотрел на Третьего Старейшину с убийственным намерением в глазах!

Под воздействием внушительной мощи источника Истинного Царства Дао у Третьего Старейшины онемела кожа головы, цвет его лица сильно изменился, и он быстро отступил назад.

Тело Цзи Хуна было окружено глубокой аурой, и он преодолел несколько метров за один шаг. Он холодно сказал: "Цзи Лоян, ты напрашиваешься на смерть!"

С другой стороны, Цзи Цюэсюэ подошла к телу Сюй Ляньер, которое постепенно теряло температуру. Глядя вниз на женщину, чьи жизненные силы быстро иссякали, она отчаянно закричала: "Мама, проснись, мама, я не должна была говорить эти слова назло тебе! Мама! Мама, посмотри на меня!"

Она отчаянно трясла изломанное тело Сюй Ляньер, и слезы катились из ее глаз, как бусинки с оборванной ниткой. Многие люди из семьи Цзи видели эту слезливую сцену, и их глаза были более или менее переполнены мириадами эмоций.

Третий старейшина, Цзи Лоян, чувствовал себя неудобно, глядя на эту сцену. Под яростной атакой Цзи Хуна он уклонялся влево и вправо, делая вид, что сильно страдает.

Если бы не Цзи Хун, который был серьезно ранен ударом меча Цзи Лояна во время его предыдущего противостояния, Цзи Лоян уже давно умер бы от его рук.

Взвесив все "за" и "против", Цзи Лояну ничего не оставалось, как отступить.

Глаза Цзи Хуна налились кровью от гнева, он уставился на Цзи Лояна и прорычал: "Я только несколько мгновений назад понял, что Ляньер и Квексю - самые важные люди для меня. Они заступились за меня в такое трудное время! И вы... Я собираюсь разорвать тебя на куски!"

После этих слов Цзи Хун собрал всю свою Внутреннюю энергию в правую ладонь и нанес удар Третьему Старейшине, Цзи Лояну!

Бум!

Хотя Цзи Лоян был чрезвычайно напуган, он все еще стоял там, не двигаясь с места.

Сверкающий белый свет меча поднялся вверх и прорезал себе путь на десятки футов, прямо в воздухе отбросив Цзи Хуна в сторону.

Цзи Хун выплюнул полный рот крови, упал на землю, скорчившись, едва подняв голову, чтобы посмотреть на красивого молодого человека в белоснежном одеянии, и обиженно взревел: "Цзи Юэнянь!!!"

Цзи Юэнянь нес деревянный меч за спиной, он не смотрел на Цзи Хуна, но приказал Цзи Лояну: "Цзи Хун хотел расколоть мою душу и забрать огонь моего сердца. Хотя грех, который он несет, невыносимо тяжел, но, в конце концов, он мой отец, затащите его на время в Зал заключения и посадите в тюрьму".

За пределами Зала Спокойствия тысячи людей стояли в молчании.

- Это ... Цзи Лоян повинуется вашим приказам, господин!"

Цзи Лоян на мгновение ошеломился, а через некоторое время понял, что избежал смерти. Вне себя от радости, он быстро стукнул кулаком и опустился на колени, выглядя чрезвычайно смиренным.

На данный момент единственным оставшимся из шести Старейшин Ассоциации старейшин Семьи Цзи был Третий Старейшина, Цзи Лоян, который находился на начальной стадии Глубокого Царства.

- Цзи Юэнянь, ты должен умереть! Ты притворился, что все забыл, и вел себя как калека, который не может совершенствоваться. Что плохого в том, что я заберу огонь твоего сердца, чтобы приумножить наследие семьи Цзи!" Цзи Хун выглядел так, словно хотел пронзить Цзи Юэняня тысячей мечей. "Ты пренебрегаешь человеческими отношениями, как ты смеешь так обращаться со мной!"

Цзи Лоян украдкой взглянул на выражение лица Цзи Юэняня, на мгновение задумался и быстро пошел вперед в сопровождении нескольких охранников семьи Цзи, таща Цзи Хуна вниз.

"Цзи Юэнянь, ты убил мою мать!"

Донесся возмущенный голос, и бледное лицо Цзи Цюэсюэ было полно слез, когда она отчаянно бросилась к нему с длинным мечом.

Цзи Юэнянь слегка нахмурился, взмахнув рукавами своего белоснежного даосского одеяния, и несколько струй лазурной Внутренней энергии вырвались наружу, прямо унося тонкое тело девушки в глубины Зала Спокойствия.

"Притащите эту девушку и посадите ее в тюрьму".

"Да, господин Патриарх!"

Суй Цзяньхэ поспешил вперед и направился в глубь Зала Спокойствия в сопровождении дюжины охранников.

Цзи Юэнянь посмотрел на плотно сбившуюся семью Цзи в городе Аньян и сказал: "Цзи Лоян

планировал причинить мне вред, а Цзи Хун хотел забрать огонь моего сердца и убить меня. Оба они совершили чудовищные преступления. У кого-нибудь есть разногласия?"

"Мы убеждены".

Независимо от того, что они думали в глубине души, тысячи членов семьи Цзи в это время все согласились в унисон, и никто не осмелился высказать ни малейшего возражения.

Только Цзи Байю из второго дома, Цзи Люгуан из третьего дома и остальные казались бледными, молясь в глубине души, чтобы Цзи Юэнянь не обратил на них внимания.

Цзи Бугуй ранее подвергся нападению Цзи Хуна, но теперь, когда он едва восстановил немного жизненных сил, он, пошатываясь, двинулся вперед. Он почтительно сказал: "Господин Патриарх, как нам следует поступить с потомками из второго дома? Как нам следует поступить с потомками Цзи Лояна?"

Как только прозвучали эти слова, Цзи Люгуан вздохнул с облегчением, но лица Цзи Байю и остальных членов второго дома резко изменились, они смотрели на Цзи Бугуя с негодованием, и им ничего так не хотелось, как выбежать и зашить ему рот.

Цзи Юэнянь по желанию взглянул на людей во втором доме и слегка махнул рукой: "Я пойду в храм Хэйюнь на рассвете, а ты можешь делать с семьей Цзи все, что захочешь".

Шестнадцать лет назад Чжао Иньюэ умерла, доживая свой век. Цзи Юэнянь был чрезвычайно одинок с самого рождения. Хотя внешне Цзи Хун относился к нему серьезно, Цзи Юэнянь ясно осознавал жестокую и безжалостную натуру Цзи Хуна.

Даже если ресурсы семьи Цзи, которыми он был наделен, были явно распределены неравномерно. Это было только из-за его участия в серии "Огонь сердца" 6-го класса.

Более того, самым важным было то, что в сердце Цзи Юэняня все еще таился намек на подозрение. Тот факт, что Чжао Иньюэ умерла в возрасте всего 16 лет, мог иметь какую-то неизвестную связь с Цзи Хуном, но он пока не нашел зацепки.

Цзи Бугуй был в растерянности и снова и снова качал головой: "Господин патриарх, какими добродетелями и способностями я обладаю, и как я смею быть таким высокомерным?"

Цзи Юэ слегка улыбнулся, повернул голову и сказал людям из семьи Цзи в Аньяне: "Отныне Цзи Бугуй является главой семьи Цзи в Аньяне, а Третий старейшина, Цзи Лоян, будет Великим старейшиной семьи Цзи. У вас есть какие-нибудь возражения?"

Семья Цзи не смогла бы выжить без Старейшины в Царстве Истинного Дао. Несколько старейшин умерли. Единственным, кто остался в семье Цзи с Огнем в сердце, был Цзи Лоян, что также стало причиной того, что Цзи Юэнянь сохранил ему жизнь.

- Это ... Цзи Бугуй - сын наложницы четвертого дома, как он может взять на себя ответственность за семью Цзи в такой момент?"

- Милорд, вы уверены в своем решении?

"Я также прошу главу семьи пересмотреть свое решение!"

Почувствовав, что Цзи Юэнянь собирается уходить, несколько старших членов семьи Цзи с

большим опытом закатили глаза, и в их головах промелькнуло несколько сложных мыслей.

<http://tl.rulate.ru/book/67671/3190896>